

Сян Наньли не ожидал, что Ло Сю его вспомнит. Он искренне обрадовался и заговорил:

— Да, это я. И спасибо за ту инъекцию генного модификатора, очень выручил.

Выражение лица Ло Сю стало неопишимо сложным. Представьте, что вы неизлечимо больны, и преданный друг с заговорщицким видом приводит к вам светило мировой медицины, автора сотен монографий. Вы замираете в благоговейном трепете, открываете глаза... и видите соседа дядю Васю, который чинит велосипеды у подъезда. Вот примерно это сейчас и испытывал юноша.

— Не за что, — выдавил наконец Ло Сю. — А как тебя зовут?

В любые времена и эпохи спросить имя незнакомца — это безмолвный жест дружелюбия и принятия.

Сян Наньли заговорщически подмигнул:

— Сян Наньли.

Синь Чжуй, увлечённо уплетавший сухпаёк, поперхнулся и отчаянно закашлялся.

Бодхи медленно перебрал деревянные четки на шее и растерянно пробормотал:

— Сян... Наньли?

Сяо Янь насмешливо уставилась на Ло Сю. Она даже подошла ближе и бесцеремонно ткнула пальцем в его парализованное плечо:

— Эй, Сю, слышал? Представляешь, перед тобой сам великий Сян Наньли!

Сян Наньли задумчиво ковырял ложкой в банке, покусывая край дешевого пластика. На душе скребли кошки.

Должно быть, для этих ребят услышать, что его зовут Сян Наньли — всё равно что для него самого встретить какого-нибудь Исаака Ньютона или Чингисхана в пивной за углом.

Но черт возьми, это ведь его настоящее имя! Не менять же его из-за того, что за восемь веков он превратился в легенду?

Синь Чжуй отставил жестянку в сторону:

— Да ты не обижайся. В наше время имена меняют как ники в сети, пруд пруди тех, кто зовется в честь великих исторических деятелей. Мы смеемся над Сю. Мы ведь с ним с пеленок вместе, и сколько я его помню, он буквально бредил Сян Наньли. В детстве даже устраивал

дикие холивары на форумах, защищая его честное имя.

Услышав это, Сян Наньли мгновенно растерял всю сонливость. Глаза его загорелись любопытством.

— Холивары? И о чем же спорили?

— Ну, классика, — усмехнулся Синь Чжуй. — Кое-кто утверждал, что Сян Наньли как руководитель лаборатории и основатель «Технологий бессмертия» был скорее эффективным менеджером, двигавшим проект вперед, а вот его личный научный потенциал — вопрос весьма спорный. И что своим нынешним культовым статусом он обязан исключительно двум другим мужчинам. Во-первых, Альфе, а во-вторых, Лояну.

— Чушь собачья! — не выдержал Сян Наньли, начисто забыв о приличиях. — Пусть этот умник сам попробует провернуть такое, а потом пасть разевает!

Синь Чжуй так и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха-ха! Вот и Сю орал примерно то же самое. Он дома целую кучу мерча сгреб, даже личного встроенного ИИ назвал в честь своего кумира! А еще он администрирует фан-сообщество и банит всех хейтеров Сян Наньли.

Ло Сю, который из всех сил старался сохранять вид сурового и крутого парня, густо покраснел от злости:

— Заткнись! К чему вообще эти подробности?!

Сян Наньли опешил.

«У меня есть мерч?» — хоть мертвецам, почившим восемь веков назад, авторские отчисления не полагались, проснувшийся в нем ученый заинтригованно встрепенулся.

Раздался тихий голос в его сознании:

"Альянс в свое время выпустил детский развивающий мультфильм. Там фигурировал двухмерный аниме-персонаж — ученый в белом халате по имени Сян Наньли. Скорее всего, речь идет об этом"

Доктор в белом халате... Какая изысканная метафора. Прямо-таки девица-красавица из дешевых романов.

— Правда, пару лет назад во время археологических раскопок в Диких землях нашли кое-что новенькое, — продолжал сдавать друга Синь Чжуй. — Какая-то поисковая группа откопала чудом уцелевшее фото Сян Наньли. И вот когда снимок отреставрировали... Сю молча запер всю свою коллекцию фигурок в самый дальний ящик.

Из-за бесконечных войн облачные базы данных горели синим пламенем десятки раз, поэтому до того момента историкам так и не удавалось отыскать ни одного подлинного изображения основателя «Технологий бессмертия».

Многие подозревали, что это дело рук Легиона мыслящих машин.

Безжалостный тиран по имени Альфа вел себя крайне странно. Нападая на человеческие поселения, его роботы первым делом стирали с лица земли филиалы «Технологий бессмертия», взрывали любые памятники и здания, носившие имя великого ученого. Он даже наложил строжайшее вето на упоминание этого имени в Сети.

Складывалось впечатление, что этот монстр ненавидел не только людей, но и собственного создателя.

Впрочем, Альянс плевать хотел на его запреты.

В течение почти семи сотен лет образ Сян Наньли оставался плодом коллективного воображения — в представлении обывателей он рисовался благообразным, утонченным джентльменом средних лет.

Сян Наньли почувствовал, как по спине пробежал нехороший холодок.

— Фото? Какое еще фото?

Да, в последние месяцы жизни рак изрядно изнурил его тело, но он всё равно оставался холемым, чертовски привлекательным эстетом. Его внешность никак не могла разочаровать потомков.

Или этому Ло Сю просто нравятся слащавые мальчики? Никакого вкуса у нынешней молодежи.

— А у меня сохранился снимок, держи, — Сяо Янь достала свой терминал и протянула Сян Наньли.

Тот взял устройство, взглянул на экран и оцепенел.

Картинка была цветной, явно прошедшей через суровые фильтры нейросетей, но лицо на ней выглядело... неопишимо. Если бы не статус исторической находки, можно было подумать, что эту карикатуру состряпал Легион мыслящих машин с целью подрыва боевого духа людей.

Это был обрывок старой газетной полосы. Чудом уцелевший заголовок гласил: * «Сян Наньли пожертвовал своей альма-матер, Университету Восточного тумана, десять миллиардов кредитов»*.

Сян Наньли прекрасно помнил этот день.

Вот только... Какого черта?! Этот уродливый тип на фото не имел с ним ничего общего!

Должно быть, реставраторы по ошибке восстановили лицо кого-то из тогдашнего руководства университета. Редкое, надо сказать, убожество.

— Как Альфа мог это допустить?! — в ужасе воскликнул Сян Наньли. — Как он позволил так надругаться над моей внешностью?!

Тут же в его сознании отозвался ровный синтетический голос ИИ:

"Уважаемый пользователь, вы не установили на данную модель оптические сенсоры"

— Да я не про тебя! — обреченно выдохнул парень. — Ай, ладно. Тебе не понять.

ИИ помедлил пару секунд, обрабатывая запрос:

"Вы можете изложить суть проблемы подробнее"

Вскрывшиеся исторические факты нанесли сокрушительный удар по самолюбию Сян Наньли.

Желание общаться пропало начисто. Он вяло соскреб остатки еды с крышки консервной банки, откинулся на спину и уставился пустым взглядом в потолок пещеры:

— Я вздремну немного. Как проснусь — продолжу работу.

Судя по глубине залегания, это убежище было наспех выдолблено в скале выжившими сразу после того, как отгремели ядерные взрывы.

Пространство, где они расположились, размерами не превышало школьный класс. С потолка тускло светила одинокая лампа, выхватывая неровные изгибы каменных сводов.

Но ведь Сяо Янь выкатила Ло Сю из какой-то дальней комнаты. Да и детали для сборки кибернетического тела она таскала оттуда же.

Очень хотелось взглянуть на планировку этого подземного бункера...

Но без разрешения хозяев Сян Наньли не решился совать нос куда не следует.

— Подожди немного, — мягко произнес Синь Чжуй. — Роллинг Стоун, принеси ему спальник, пусть отдохнет по-человечески.

В сложенном виде спальник казался крошечным, не больше дамской сумочки, но стоило расстегнуть клапан, как он мгновенно раздулся, словно дрожжевое тесто, став мягким и пышным.

Сян Наньли забрался внутрь, чувствуя себя начинкой в туго свернутом ролле.

Но даже устроившись поудобнее, он никак не мог успокоиться:

"Слышишь, Альфа? Ну скажи! Разве я добился всего благодаря мужикам? То-то же!"

Немного поворчав, он переключился на более приятные мысли:

"Хотя, надо признать, даже в этом безумном будущем у меня полно преданных фанатов. Этот малый Ло Сю весьма недурен. Знаешь, есть одна теория: если за тобой пойдет хотя бы сотня верных людей, ты никогда не пропадешь. Всё у нас будет хорошо, Альфа"

Нервы у Сян Наньли были железными, а сон — богатырским. Не прошло и трех секунд, как он провалился в глубокое забытие.

И лишь тогда в тишине его разума прозвучал тихий, едва различимый шепот ИИ:

"Да, создатель. Всё у нас будет хорошо"

Синь Чжуй подошел ближе и аккуратно застегнул молнию спальника у парня над головой. Кислородный баллон работал исправно, так что задохнуться тот не рисковал.

В бункере воцарилась гнетущая тишина.

— Раз уж тебя подлатала эта ходячая катастрофа, пора возвращаться, — Синь Чжуй опустился на пыльный пол. В тусклом желтоватом свете лампы его лицо казалось изможденным и суровым. — Инквизиция Чёрного Креста идет по пятам, им позарез нужен ключ доступа. Да и Департамент безопасности доверия не внушает — эти чинуши из города Гусу явно спелись с инквизиторами...

— Ты спишь и видишь, как бы поскорее спровадить меня под крылышко семьи, — хмуро оборвал его Ло Сю.

— Потому что здесь, снаружи, гребанный ад, мой дорогой молодой господин! — резко парировал Синь Чжуй. — Все эти пафосные лозунги вроде «Вернемся на земную поверхность! Восстановим человечество!» созданы лишь для того, чтобы чернь не бунтовала. И даже если кто-то действительно должен положить жизнь на алтарь этой великой цели, это точно не ты. Будет человечество жить под землей или вернется наверх — ты при любом раскладе останешься на вершине пищевой цепочки.

Пока он говорил, Роллинг Стоун, Бодхи и Сяо Янь хранили молчание, не проронив ни звука.

Даже по их именам было понятно, что они — выходцы из низов, обычные люди без влиятельных покровителей. То, что им удалось закончить университет и получить статус исследователей, уже было сродни чуду.

Сяо Янь, к примеру, совсем недавно на свои скромные сбережения и подъемные от командира сумела прикупить крошечную квартирку в спальном районе главного сектора. Теперь она хотя бы могла рассчитывать на спокойную старость без страха остаться на улице. Для таких, как они, это был предел мечтаний, потолок, выше которого не прыгнуть.

Но Ло Сю... Ло Сю принадлежал к совершенно иному миру. Даже простейшие протезы в его теле были отлиты из высокопрочной стали, килограмм которой стоил миллионы кредитов.

В этом обществе социальные лифты застряли намертво. Древние лозунги о равенстве давно стерли из школьных учебников за ненадобностью.

Впрочем, если судить непредвзято, жаловаться большинству было не на что. Крыша над головой, еда, нехитрые развлечения — подземные города обеспечивали базовый комфорт, который на выжженной радиацией поверхности казался недостижимой роскошью.

А мыслящие машины... Роботы презирали органическую жизнь, карая любое неповиновение жесткой армейской дисциплиной. О союзе с ними могли помышлять разве что безумные киборги-коллорабационисты, полностью лишившиеся человеческого облика. Остальным выжить под их гнетом не светило.

— К тому же, — Синь Чжуй понизил голос, — если твое тело придет в негодность, семья в тот же день купит тебе новые первоклассные киберимпланты. Тебе не нужно думать о завтрашнем дне или переживать, как прокормить близких. Но подумай о ребятах из нашего отряда! Хочешь, чтобы из-за твоих капризов они вылетели со службы со свистом?

Он горько усмехнулся:

— Да, конечно, у тебя куры денег не клюют, ты можешь содержать их до конца дней. Но откуда эти миллионы? Это ведь просто дивиденды твоей семейки. Чрезмерная опека калечит людей. Честное слово, твоим родителям давно пора перекрыть тебе этот финансовый кран.

Ло Сю помрачнел. На его лице отразилась тяжелая внутренняя борьба, но в конце концов он покорно вздохнул:

— Я понял. Простите... Я действительно всех вас подставил.

— Проехали, мы всё понимаем. В конце концов, ходят слухи, что корпорация «Тяжёлая промышленность Восточного Императора» умудрилась раздобыть чертежи самого Сян Наньли

и до того, как они таинственно исчезли, там велись секретные разработки... — Синь Чжуй осекся на полуслове, его взгляд остекленел. — Черт. Датчики движения у подножия горы сработали. Как они вышли на нас так быстро?!

Всадники в тяжелой черной броне восседали на массивных механических скакунах.

Эти полукибернетические кони, специально созданные для преодоления непроходимого рельефа мертвой поверхности, могли передвигаться там, где пасовала любая колесная техника, а при необходимости — совершать затяжные планирующие прыжки.

Каждый дюйм тел наездников скрывали монолитные пластины доспехов. Их шлемы, лишенные привычных визоров, имели зловещую конусообразную форму. Лишь на гладком металле забрала тускло светились перекрещивающиеся багровые линии, образуя форму Чёрного Креста.

У киборгов смертоносным уязвимым местом всегда было искусственное сердце — их энергетическое ядро. Для генных же мутантов мгновенной смертью оборачивалось разрушение мозга. Именно поэтому шлемы преследователей были сконструированы так, чтобы сбить прицел противнику: под глухой конической броней невозможно было угадать, где именно находится голова всадника.

Командир отряда молча поднял закованную в латную перчатку руку. Десятки преследователей замерли как один — слаженно, без единого лишнего звука. Наступила мертвая, звенящая тишина.

На металлический палец офицера с сухим стуком когтей опустился трехглазый черный ворон. Птица хрипло, зловеще каркнула.

— Святой дух указывает путь, — глухо раздалось из-под шлема предводителя. — Мерзкие крысы, укравшие ключ доступа, где-то здесь. Искать.

Всадники тяжело дышали, и сквозь вентиляционные клапаны их глухих доспехов тонкими струйками струился морозный пар.

Это были лучшие каратели Инквизиции Чёрного Креста.

Рыцари Апокалипсиса.